

Cahiers du
MONDE RUSSE

Cahiers du monde russe

Russie - Empire russe - Union soviétique et États
indépendants

54/1-2 | 2013

**L'expérience soviétique à son apogée - Culture et
société des années Brežnev / Volume I**

« МАРАФОН ГОСТЕПРИИМСТВА »

ОЛИМПИАДА-80 И ПОПЫТКА МОДЕРНИЗАЦИИ СОВЕТСКОГО СЕРВИСА

*« La course à l'hospitalité » : Les Jeux olympiques d'été de 1980 et la tentative de
modernisation du secteur soviétique des services*

*The Soviet "marathon" for hospitality development : 1980 Summer olympics and
the country's attempt at modernizing its service sector*

Aleksej D. Popov

Édition électronique

URL : <http://journals.openedition.org/monderusse/7940>

DOI : 10.4000/monderusse.7940

ISSN : 1777-5388

Éditeur

Éditions de l'EHESS

Édition imprimée

Date de publication : 1 janvier 2013

Pagination : 265-295

ISBN : 9782713224386

ISSN : 1252-6576

Référence électronique

Aleksej D. Popov, « « Марафон гостеприимства » », *Cahiers du monde russe* [Онлайн], 54/1-2 | 2013,
Выложить онлайн 01 janvier 2016, Наводить справки в 03 mai 2019. URL : <http://journals.openedition.org/monderusse/7940> ; DOI : 10.4000/monderusse.7940

ALEKSEJ D. POPOV

«МАРАФОН ГОСТЕПРИИМСТВА»

Олимпиада-80 и попытка модернизации советского сервиса¹

23 октября 1974 г. на сессии МОК (Международный олимпийский комитет) было принято решение о проведении XXII летних Олимпийских игр в Москве. Более 5 лет длилась подготовка к Олимпиаде-80, которая стала не только спортивным мегасобытием, но и дипломатическим поединком, идеологической PR-кампанией, актом межкультурного диалога, тестом на эффективность для советской системы управления. Учитывая масштабность и многогранность этого события, неудивительно, что до сих пор недостаточно изученными остаются важные вопросы, связанные с подготовкой и проведением Олимпиады-80. История этого мегасобытия² достаточно обзорно рассматривается в общих изданиях по истории олимпийского движения, преимущественно в спортивном, политическом и экономическом контексте³. Относительно недавно была также предпринята попытка раскрыть его значение через призму советского международного

1. Автор благодарит редакторов выпуска и анонимных рецензентов за помощь и ценные советы в процессе подготовке данной статьи. Часть материалов из архивов Москвы была собрана благодаря краткосрочной стипендии Германского исторического института в Москве.

2. Феномен мегасобытий (Mega-Events) уже стал предметом для отдельных исследований, например: M. Roche, *Mega-Events and Modernity: Olympics and Expos in the Growth of Global Culture*, London: Routledge, 2000; Е. Трубина, «Полис и мегасобытия», *Отечественные записки*, 2012, № 3, 48. <http://www.strana-oz.ru/2012/3/polis-i-megasobytiya>.

3. См., например: J.R. Gold, M.M. Gold, *Olympic Cities: City Agendas, Planning, and the World's Games, 1896–2016*, London: Taylor & Francis, 2010; A. Guttmann, *The Olympics: A History of the Modern Games*, Champaign: University of Illinois Press, 2002; C.R. Hill, *Olympic Politics*, 2 ed., Manchester: Manchester University Press, 1996; H. Preuss, *The Economics of Staging the Olympics: A Comparison of the Games 1972–2008*, Cheltenham: Edward Elgar, 2004; D. Miller, *The Official History of the Olympic Games and the IOC: Athens to Beijing, 1894–2008*, Edinburgh: Mainstream Publishing, 2008.

туризма⁴. В то же время совершенно недостаточное внимание было уделено ещё одному аспекту «олимпийского марафона» СССР – его влиянию на модернизацию советской сферы обслуживания, в первую очередь гостиничного дела и общественного питания.

Следует отметить, что тема модернизационных процессов в российской и советской истории имеет обширную историографию. Однако ни в одной из существующих работ Олимпиада-80 не рассматривается в контексте модернизации, уступая место таким грандиозным событиям, как реформы Петра I, столыпинские реформы или сталинская индустриализация. На наш взгляд, это обусловлено двумя причинами. С одной стороны, для историографии Российской империи и СССР вообще было характерно недостаточное внимание к истории непроизводственной сферы на фоне гипертрофированного интереса к развитию сельского хозяйства и промышленности, что вполне естественно учитывая аграрный, а затем индустриальный характер общества. С другой стороны, свою негативную роль, очевидно, сыграло стереотипное представление о «застойности» брежневского периода, его низком модернизационном потенциале по сравнению с другими этапами советской истории. Обычно к числу сверхпроектов эпохи «застоя» относят лишь эпопею, связанную с завершающим этапом строительства Байкало-Амурской магистрали (БАМ), которое в 1974 г. получило статус Всесоюзной ударной комсомольской стройки⁵. Однако с позиции современной постиндустриальной парадигмы развития России и ряда других постсоветских государств такое недостаточное внимание представляется неоправданным, поскольку именно фактор Олимпиады-80 заставил руководство СССР едва ли не впервые обратить столь серьезное внимание на развитие отечественной непроизводственной сферы (сферы услуг). Согласно авторской гипотезе, подготовка к проведению Олимпиады-80 стала первым в истории СССР примером модернизации постиндустриального типа (когда основной приоритет уделялся сфере услуг) и, одновременно, последним примером использования советской системой мобилизационной модели модернизации, апеллирующей к фактору «внешней угрозы».

Важной предпосылкой для исследования новых аспектов истории XXII Игр стало снятие грифа секретности и публикация большого количества архивных документов центральных органов власти СССР, которые ранее были практически недоступны исследователям⁶.

4. В.Э. Багдасарян и др., «Олимпиада-80 как апофеоз “холодной войны” в туризме», в *Советское зазеркалье: Иностранный туризм в СССР в 1930-1980-е гг.*, М.: ФОРУМ, 2007, с. 208-241. Попытка «альтернативного» взгляда на олимпийскую тему представлена также в статье: Carol Marmor, «Unser eigenes olympisches Spiel? Anmerkungen zu einer estnischen Ausstellung zum 30. Jahrestag der Olympischen Segelwettkämpfe von 1980», *Forschungen zur baltischen Geschichte*, 7, 2012, s. 185-196.

5. Подробнее о БАМе, как советском спецпроекте, см.: J. Grützmacher, *Die Baikal-Amur-Magistrale: Vom stalinistischen Lager zum Mobilisierungsprojekt unter Brežnev*, München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag 2012.

6. Более 300 документов Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), отражающих самые разные аспекты подготовки и проведения XXII летних

**«Все для спорта, все для победы»:
олимпийская мобилизация в СССР**

В российской и советской истории импульсы модернизации очень часто не имели имманентный характер, а были вызваны влиянием внешних факторов⁷. Конъюнктура «холодной войны» придала спортивному по своей природе событию большое политико-идеологическое значение. Впервые право провести Олимпиаду получило социалистическое государство, и власти СССР с пафосом заявили, что XXII Игры «откроют качественно новый этап в олимпийском движении»⁸. Олимпиада-80 в организационном отношении должна была превзойти все предыдущие игры и продемонстрировать всему миру преимущества социалистической системы, а её многочисленные иностранные гости после посещения СССР должны были способствовать распространению за рубежом позитивной информации о советской действительности⁹. Достижение этой задачи означало, что кроме соперничества за олимпийские медали, должна была состояться и борьба за лучшее качество обслуживания гостей Олимпиады-80. В этой негласной борьбе советским предприятиям сферы услуг необходимо было показать свое превосходство над западной индустрией гостеприимства (*industry of hospitality*). Однако «стартовые» позиции были не в пользу Советского Союза. В аналитической записке от 21 марта 1979 г., подготовленной для ЦК КПСС Агентством печати «Новости», сообщалось:

За последние месяцы западная пропаганда в целом сместила акцент антиолимпийской кампании с требования бойкота Олимпиады-80 на проблемы «трудностей Советского Союза в сфере обслуживания». Распространяются измышления о том, что Советский Союз якобы не в состоянии обеспечить проведение Олимпийских игр на должном уровне из-за недостатка гостиниц, ресторанов, увеселительных заведений и продуктов питания.¹⁰

Даже в представлении самих граждан СССР качество советского сервиса значительно проигрывало западным образцам. Чрезвычайно распространенным стало ироничное утверждение о «ненавязчивости» советского

Олимпийских игр, были опубликованы в сборнике: *Пять колец под кремлевскими звездами: Документальная хроника Олимпиады-80 в Москве*, М.: Междунар. фонд «Демократия», 2011.

7. «Российская модернизация: проблемы и перспективы (материалы “круглого стола”», *Вопросы философии*, 1993, № 7, с. 3, 14.

8. *Правда*, 7 января 1979, № 7, с. 6.

9. О большом значении, которое придавалось проведению XXII Олимпийских игр высшим руководством СССР вспоминает, например, заместитель председателя Оргкомитета «Олимпиада-80» Владимир Коваль, см.: В.И. Коваль, *Записки олимпийского казначея*, 2-е изд., М.: Сов. спорт, 2010, с. 112-124.

10. *Пять колец под кремлевскими звездами*, с. 210.

сервиса, негативное отношение к которому подтверждали и расхожая фраза о том, что мол «у нас бытовое обслуживание, у них – сервис»¹¹. Вежливое и доброжелательное отношение работников сферы услуг к клиентам являлось одним из ярких впечатлений для советских туристов, оказавшихся за рубежом. Например, при ответе на вопрос: «Насколько то, что Вы увидели за границей, соответствовало Вашим ожиданиям?» бывшие участники таких путешествий, совершенных в 1960-1980-е гг., отвечали следующее:

- Осталась в восторге. Особенно впечатлило отношение к пешеходам, движение транспорта, *обслуживание в магазинах [здесь и далее выделено нами – А.П.]*.
- Обалдела, что есть так много всего красивого, о чем мы не знали. Понравилась красота жизни, праздник жизни, *сервис*, яркость, удобства.¹²

Поэтому для победы в этом соперничестве двух систем и демонстрации превосходства сферы обслуживания СССР необходимо было совершить настоящую революцию в советском сервисе, но её достижение являлось даже более трудной задачей, чем борьба за олимпийские медали¹³.

С практической точки зрения перед организаторами XXII Олимпийских игр стояли следующие задачи:

- обеспечить транспортное обслуживание участников и гостей Олимпиады, в том числе за счет модернизации транспортной инфраструктуры;
- построить новые и реконструировать старые спортивные сооружения;
- возвести Олимпийские деревни для приема спортивных делегаций в Москве и Таллине;
- обеспечить всех иностранных гостей качественными услугами размещения и питания, культурно-развлекательной программой, транспортным и медицинским обслуживанием;
- создать условия для освещения хода игр отечественными и зарубежными средствами массовой информации;
- разработать эффективную систему обеспечения безопасности во время проведения Олимпиады в СССР
- подготовить и обучить персонал для обслуживания участников и зрителей Олимпийских игр;

11. Д.А. Аманжолова и др., *Введение в специальность: история сервиса*, М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2007, с. 18.

12. Подробнее см.: О. Попов, «Back in USSR»: повернення з турпоїздки за кордон у контексті радянських повсякденних практик, *Наукові записки з української історії*: Зб. наук. статей. Вип. 29. Переяслав-Хмельницький, 2012, с. 333-338.

13. На XXII Олимпийских играх СССР имел колоссальное превосходство над остальными странами-участниками в медальном зачете. Советские спортсмены получили 80 золотых, 69 серебряных и 46 бронзовых медалей, хотя этот беспрецедентный успех во многом объяснялся отказом от участия в Олимпиаде-80 ряда капиталистических стран.

- сконструировать и обеспечить бесперебойную работу автоматизированной системы передачи информации и управления играми (АСУ «Олимпиада»)¹⁴.

Решение сложных задач, связанных с проведением Олимпиады-80, побудило советское руководство обратиться к уже неоднократно проверенному в прошлом мобилизационному типу развития¹⁵. В марте 1975 г. для координации работы по подготовке к проведению Игр был создан Оргкомитет «Олимпиада-80», который возглавил И.Т. Новиков¹⁶. В составе Оргкомитета действовало 20 различных комиссий, например: по капитальному строительству; медицинскому обслуживанию; культурной программе; безопасности и общественному порядку; отбору и выпуску изделий с олимпийской символикой; информационно-пропагандистской работе. Вслед за этим аналогичные по своим задачам структурные подразделения были созданы при ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, в министерствах и ведомствах, в исполнительных органах власти республиканского, областного и городского уровня¹⁷.

С конца 1920-х гг. экономическое развитие СССР осуществлялось на основе пятилетних планов. Цикл олимпийской подготовки достаточно гармонично вписывался в такую систему планирования. Основные хозяйственно-экономические мероприятия по подготовке к Олимпиаде-80 были включены в X пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1976-1980 гг.). Согласно совместному отчету Оргкомитета «Олимпиада-80» и Министерства финансов СССР, общие затраты на подготовку и проведение XXII Олимпийских игр составили свыше 1,9 млрд. руб., в т.ч. 257,3 млн. в иностранной валюте¹⁸. Из них к «прямым» расходам можно отнести около 581 млн. руб. или 30,5 % от общей суммы. Так, более 431 млн. руб. было потрачено на строительство и реконструкцию спортивных сооружений и ещё 150 млн. руб. составили организационные затраты на проведение Олимпиады-80. Большую же часть расходов можно назвать «сопутствующими». Свыше 1,1 млрд. руб. было направлено на развитие неспортивной инфраструктуры – транспортных объектов, гостиниц, объектов связи, радио и телевидения. Ещё около 135 млн. руб. было потрачено на строительство и ремонт объектов коммунального назначения, а также общее благоустройство в олимпийских городах. Наконец, около 76 млн. руб. израсходовали

14. *Московская олимпиада в цифрах и фактах*, Справочник, М.: Физкультура и спорт, 1982, с. 7.

15. А.Г. Фонов, *Россия: от мобилизационного общества к инновационному*, М.: Наука, 1993, с. 5.

16. Новиков Игнатий Трофимович (1906-1993) – советский государственный деятель, в 1958-1962 гг. – министр энергетики и электрификации СССР, в 1962-1975 гг. – заместитель Председателя Совета Министров СССР и Председатель Госстроя СССР, школьный друг и доверенное лицо Л.И. Брежнева.

17. И.Т. Новиков, *Олимпийский меридиан Москвы*, М.: Физкультура и спорт, 1983, с. 18.

18. *Пять колец под кремлевскими звездами*, с. 829; Коваль, *Записки олимпийского казначея*, с. 158-159.

на закупку за рубежом товаров народного потребления и оплату услуг иностранных фирм¹⁹.

Помимо расходов государственного бюджета увеличивались ассигнования на строительство объектов сферы услуг со стороны профсоюзных организаций, добровольных спортивных обществ, предприятий с частичным государственным капиталом, структур потребительской кооперации. Например, в Украинской ССР инвестиции ВАО «Интурист» (Всесоюзное акционерное общество по иностранному туризму в СССР «Интурист») в развитие собственной гостиничной базы резко возросли с 21,1 млн. руб. в VIII пятилетке (1966-1970 гг.) и 36,7 млн. руб. в XIX пятилетке (1971-1975 гг.) до 90 млн. руб. в X пятилетке (1976-1980 гг.)²⁰. При этом в строительстве «интуристовских» гостиниц, введенных в эксплуатацию во второй половине 1970-х гг., принимали участие венгерские, югославские, французские и шведские строительные организации²¹.

В процессе подготовки к Олимпиаде-80 в полной мере проявился плановый характер развития советской экономики. Например, ещё осенью 1977 г. (почти за 3 года до начала Олимпиады) на специальном совещании в московском ресторане «Прага» было утверждено меню для спортсменов-олимпийцев и членов олимпийских делегаций на время XXII Игр, включавшее 360 основных блюд²². Однако также имели место случаи значительного отклонения от плановых показателей, в частности при строительстве и реконструкции спортивных объектов. Например, под угрозой срыва оказалась сдача в эксплуатацию спортивного комплекса «Олимпийский» на Проспекте Мира в Москве и даже обсуждался вопрос о переносе запланированных к проведению здесь соревнований на другие арены²³. Аналогичная ситуация возникала и с некоторыми предприятиями сферы обслуживания. В сентябре 1978 г., менее чем за 2 года до Олимпиады-80, в докладной записке Отдела торговли и бытового обслуживания ЦК КПСС констатировалось, что

подготовка торговой сети и, в частности, предприятий общественного питания ведется крайне медленными темпами. [...] В Москве из 74 предприятий строительство 16 ещё не начато, причем по 7 из них отсутствует даже проектно-сметная документация.²⁴

19. Там же.

20. ЦГАВО Украины (Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины), ф. 4672, оп. 1, д. 271, л. 78.

21. С. Никитин, «Международные туристские связи СССР», *Внешняя торговля*, № 7, 1980, с. 15.

22. *Московская олимпиада в цифрах и фактах*, с. 137. Это меню, в частности, содержало такие блюда из дефицитных в Советском Союзе деликатесных продуктов, как кета с лимонов, севрюга по-русски, осетрина в рассоле, крабы натуральные, икра паюсная.

23. *Советский спорт*, № 114-В, 2010, 3 августа, с. 18-19.

24. *Пять колец под кремлевскими звездами*, с. 322.

Важнейшим внутренним источником для финансирования олимпийской модернизации стали средства рядовых советских граждан. Вместо применявшихся в предыдущие десятилетия государственных займов, особенно широко использовавшихся в годы индустриализации, было использовано два относительно новых способа привлечения средств населения. Согласно совместному отчету Оргкомитета «Олимпиада-80» и Министерства финансов СССР за 1976-1980 гг. было реализовано товаров с олимпийской символикой на сумму 3,6 млрд. руб., а также продано лотерейных билетов «Спортлото» и «Спринт» на сумму 1 млрд. руб.²⁵ Также имели место добровольные пожертвования населения, которые иногда приобретали достаточно неожиданные формы. Например, пенсионер Турсун Юсупов из кишлака Караун (Бухарская область Узбекской ССР) подарил участникам XXII Олимпийских игр 10 тонн яблок из своего личного сада²⁶.

При сооружении, реконструкции и благоустройстве олимпийских объектов косвенным источником средств являлся бесплатный труд советских людей на регулярно проводившихся субботниках и воскресниках. В некоторых ведомствах, например на предприятиях системы Главинтуриста СССР была проведена кампания «Олимпиаде-80 – 80 ударных дней». Мобилизуя советских граждан безвозмездно работать на олимпийских объектах, власти апеллировали не только к их патриотизму и любви к спорту, но и к чувству гостеприимства. Вот что писал об этом начальник Московского городского оргкомитета «Олимпиада-80» В.А. Анисимов:

Жители Ленинского района столицы выступили с инициативой: отработать каждому по четыре часа на строительстве олимпийских объектов и благоустройстве улиц и дворов. Население Дзержинского района объявило всестороннее шефство над сооружениями Олимпиады-80. [...] Причем главной здесь была не просто любовь к спорту, [...] основным мотивом такого общегородского энтузиазма явилось именно желание не ударить в грязь лицом, принимая в своем доме гостей со всего света.²⁷

Если в промышленности СССР серьезные недостатки планово-централизованного управления компенсировались богатейшими природно-сырьевыми ресурсами страны²⁸, то при модернизации сервиса власти попытались опереться на «неисчерпаемый клад» славянского (и не только славянского) гостеприимства. В текстах официального дискурса о подготовке предприятий сферы услуг к Олимпиаде-80 постоянно звучали обращения к исконным традициям «гостеприимства» и «хлебосольства», а также таким

25. Там же, с. 830.

26. И. Сосновский, «Яблоки для Олимпиады», *Физкультура и спорт*, № 7, 1980, с. 23.

27. В.А. Анисимов, «Хлеб да соль!», *Смена*, 1980, № 14, с. 6.

28. В. Красильщиков, «Россия и мировые модернизации», *Pro et Contra*, Т.4, 1999, № 3, с. 98.

человеческим качествам, как широта души, щедрость и радушие²⁹. Утверждалось, что «добродушие и гостеприимство составляют неотъемлемую черту характера советских людей»³⁰. Слово «гостеприимство» (аналог английского «*hospitality*» и французского «*hospitalité*») рефреном проходило через все публикации на олимпийскую тематику³¹.

«От Москвы до самых до окраин...»: расширяющаяся география олимпийского сервиса

На всех Олимпийских направлениях
широким фронтом ведутся работы
по приведению в порядок фасадов
служебно-технических зданий,
озеленению прилегающих к ним территорий
и благоустройству жилых поселков.³²

По мнению ряда авторов для российской (советской) бытовой сферы был характерен «комплекс фасадов» и тесно связанный с ним феномен т.н. «потёмкинских деревень». Основные усилия концентрировались на достижении великолепия «фасадов», что должно было служить символом государственного величия, в то время как для повсеместного внутреннего обустройства огромной территории страны ресурсов обычно не хватало³³. Понимая всю условность употребления в данном контексте слова «фасад»³⁴ нами будет предложен термин «демонстрационное место» – любой объект, независимо от его происхождения, величины и основного функционального назначения, специально подготовленный для показа иностранным гостям или непосредственно предназначенный для их обслуживания.

Для более эффективной презентации «Страны Советов» наиболее рациональной стратегией могла стать четкая локализация «демонстрационных мест» и предельно возможное сокращение их количества, что позволило бы сконцентрировать на подготовке каждого объекта максимальное количество финансовых, материально-технических и людских ресурсов. Однако в случае с организацией XXII Олимпийских игр реализация такой стратегии

29. Анисимов, «Хлеб да соль!», с. 7.

30. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), ф. Р-9610, оп. 1, д. 678, л. 3.

31. См., например: *Советский спорт*, 9 августа 1980, с. 1.

32. ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 1342, л. 31. Цитата взята из стенограммы доклада представителя Министерства транспорта СССР на одном из совещаний, посвященных подготовке к Олимпиаде-80 (20 ноября 1979 г.).

33. Аманжолова, *Введение в специальность: история сервиса*, с. 37.

34. Фасад (фр. *façade* – «передний») – наружная, лицевая сторона здания.

была практически невозможна. Несмотря на то, что центральным местом проведения Олимпиады-80 являлась Москва, которая и ранее посещалась наибольшим количеством вояжеров из-за рубежа, а также имела сравнительно высокую степень благоустройства благодаря своему столичному статусу, сама логика проведения спортивных соревнований требовала расширения олимпийской географии. Групповые матчи олимпийского футбольного турнира должны были пройти на стадионах Киева, Минска и Ленинграда, а местом проведения соревнований по парусному спорту стал Таллин. Соответственно, инфраструктура всех этих крупных городов также стала объектом масштабной модернизации.

Если в вопросах строительства основных спортивных объектов главным заказчиком работ выступал Оргкомитет «Олимпиада-80», то в вопросах сооружения и реконструкции предприятий индустрии гостеприимства он лишь координировал деятельность Главинтуриста СССР, ЦСТЭ ВЦСПС (Центральный совет по туризму и экскурсиям Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов), БММТ «Спутник» (Бюро международного молодежного туризма «Спутник»), Министерства торговли СССР, городских исполнительных комитетов (для предприятий коммунальной собственности) и ряда других организаций. Всего в пяти олимпийских городах Советского Союза для размещения официальных лиц, спортсменов, журналистов и иностранных туристов было подготовлено около 240 гостиниц, общежитий, кемпингов, moteley и пансионатов более чем на 196 тыс. мест. Их питание было организовано в 173 ресторанах, 517 кафе и столовых, 84 из которых были специально открыты к Олимпиаде-80. Эти предприятия общепита одновременно могли вместить свыше 180 тыс. человек³⁵.

Естественно, что наиболее масштабная деятельность была развернута в Москве. Только по линии ВЦСПС здесь были сданы в эксплуатацию три крупных гостиничных комплекса общей емкостью 13,3 тыс. мест – Центральный дом туриста, «Салют» и «Измайлово». Также начала действовать гостиница «Космос» на 3,6 тыс. мест, находившаяся в ведении ВАО «Интурист». Всего же благодаря активному олимпийскому строительству гостиничный фонд столицы СССР увеличился более чем на 50 %³⁶.

Центральным «демонстрационным местом» Олимпиады-80 стала рассчитанная на 12 тыс. мест Олимпийская деревня в Москве, которая никак не могла носить «потёмкинский», бутафорский характер из-за постоянного внимания к ней зарубежных и отечественных журналистов, членов официальных спортивных делегаций. После посещения Олимпийской деревни лояльно настроенный к СССР американский предприниматель Арманд Хаммер заявил:

Ваша Олимпийская деревня удобна со всех точек зрения. И в то же время она красивая. Она так же грандиозна, как церемония открытия Игр.

35. Новиков, *Олимпийский меридиан Москвы*, с. 46.

36. ГАРФ, ф. Р-9610, оп. 1, д. 677, л. 126.

[...] Вернувшись в США, я скажу мэру Лос-Анджелеса, что тот просто обязан приехать в Москву еще до конца Игр. Полезно посмотреть, как все организовано у вас в столице, поучиться!³⁷

При этом постоянно подчеркивалось, что после окончания XXII Игр Олимпийская деревня станет новым жилым микрорайоном столицы, и простые советские люди будут пользоваться всеми её зданиями и инфраструктурой³⁸. Этот же риторический аргумент (сегодня – иностранным гостям Олимпиады-80, а завтра – гражданам СССР) использовался и во всех остальных случаях, связанных с олимпийским строительством.

Поскольку соревнования по стрельбе и часть соревнований по велоспорту проходили на спортивных объектах в Подмоскowie, то здесь также были созданы условия для качественного обслуживания гостей Олимпиады-80. Для приема иностранных туристов был подготовлен международный молодежный лагерь БММТ «Спутник» на 1200 мест в подмосковном поселке Ивакино. На территории Московской области было введено в строй 17 новых предприятий общественного питания на 3700 мест, ещё 29 предприятий на 5200 мест подверглись реконструкции. Особенно много благодарностей от гостей Олимпиады-80 получили рестораны Загорска (Сергиева Посада)³⁹.

В Киеве, где было проведено 7 официальных матчей олимпийского футбольного турнира, незадолго до Олимпиады-80 были сданы в эксплуатацию 3 новые гостиницы – «Братислава», «Мир», «Русь». Всего же в столице Украинской ССР для приема иностранных гостей Олимпиады-80 и советских туристов было подготовлено 13 гостиниц (6150 мест), 1 мотель (150 мест), несколько кемпингов (500 мест) и 31 общежитие (15180 мест)⁴⁰. Для их обслуживания в Киеве также было подготовлено 54 ресторана, кафе и столовых, 120 торговых предприятий и 220 точек службы быта⁴¹. Активное строительство новых объектов индустрии гостеприимства велось также в Ленинграде и Минске.

Ещё одним городом, где широко развернулась олимпийская модернизация, стал Таллин – столица Эстонской ССР. Во второй половине 1970-х гг. здесь был построен Олимпийский центр парусного спорта, а также Олимпийская деревня, готовая принять 600 спортсменов. Также в преддверии Олимпиады-80 в Таллине были сооружены новый морской вокзал, международный аэровокзал, телебашня высотой 314 метров, международная телефонная станция, городской спортивно-зрелищный зал на 4000 мест, новая автомаги-

37. Цит. по: Багдасарян, «Олимпиада-80 как апофеоз «холодной войны» в туризме», с. 225-226.

38. См., например: В. Шворина, «Деревня в городе», *Работница*, 1980, № 1, с. 24.

39. Н. Никифоров, «Уверенная работа подмосковных кулинаров», *Общественное питание*, 1980, № 12, с. 10-11.

40. ГАРФ, ф. Р-9610, оп. 1, д. 677, л. 126-128.

41. *Олимпийские дни Украины* / сост. П.Е. Есипенко и др., Киев: Здоров'я, 1982, с. 51.

страль, связавшая центр города с парусным центром – всего более 50 объектов. Были среди них и объекты индустрии гостеприимства – 28-этажная гостиница «Олимпия» на 810 мест, новые рестораны (включая ресторан «Пирита» на 790 мест), кафе и бары⁴².

Одним из обязательных ритуалов, связанных с проведением игр, являлась эстафета передачи олимпийского огня из греческой Олимпии в город, принимавший очередную Олимпиаду. Путь олимпийского огня от границы СССР до Центрального стадиона в Москве занял 30 дней. Поскольку при передвижении факел с огнем сопровождался официальными лицами и многочисленными представителями средств массовой информации, то маршрут его движения также превратился в практически непрерывную цепочку «демонстрационных мест», охватив большое количество больших и малых населенных пунктов СССР.

Пламя олимпийского факела будет светить над степями Молдавии, отразится в водах могучего Днестра, его увидят русские поля, русские березы. Колонна, сопровождающая олимпийский огонь, пересечет три советские республики – Молдавию, Украину, Российскую Федерацию, города Кишинев, Черновцы, Хмельницкий, Винницу, Житомир, Киев, Полтаву, Харьков, Белгород, Орел, Курск, Тулу.⁴³

Предполагалось также, что во время проведения Олимпиады-80 именно эти населенные пункты станут транзитными пунктами для иностранных автотуристов, желающие посетить спортивные соревнования в Москве, Киеве и Минске. Поэтому по всей трассе прохождения олимпийского огня были построены, реконструированы, отремонтированы и переоснащены сотни гостиниц, moteлей, кемпингов. Например, в Советской Украине это были гостиница «Закарпатье» в Ужгороде, гостиница «Киев» с Черновцах, гостиница «Октябрь» в Виннице, мотель «Елочка» под Житомиром, мотель «Дружба» под Харьковом и т.д. – всего 114 объектов⁴⁴. Аналогичная подготовка велась также на территории Белорусской ССР и Молдавской ССР⁴⁵.

На территории Белоруссии, Молдавии и Украины при подготовке приема зарубежных гостей Олимпиады-80 большое внимание уделялось демонстрации национально-культурной самобытности проживающих здесь народов. Это нашло свое отражение не только в привлечении для встречи иностранцев многочисленных ансамблей фольклорного творчества, но и в использовании для оформления гостиниц и ресторанов традиционных мотивов народной культуры, введении в меню национальных блюд. Даже

42. «Парусный центр встречает», *Физкультура и спорт*, 1980, № 7, с. 31-32; *Советский спорт*, 26 июня 1980, с. 4.

43. М. Егоров, «Эстафета олимпийского огня», *Физкультура и спорт*, 1980, № 1, с. 32.

44. *Олимпийские дни Украины*, 124.

45. См.: *Советский спорт*, 6 июня 1980, с. 2.

находясь в Москве и Ленинграде, участники Олимпиады-80 и иностранные туристы могли познакомиться не только с «исконно русской кухней», но и с кулинарными традициями других народов, населяющих Советский Союз. По словам составителей олимпийского меню «советскую кулинарию в равной степени украшают и украинский борщ, и узбекский плов, и грузинский шашлык, и азербайджанский суп пити, и армянская толма»⁴⁶. В одном только Ленинграде к приему гостей XXII Олимпийских игр было подготовлено 12 тематических кафе с блюдами русской кухни и 20 кафе с национальными блюдами кухонь других народов СССР⁴⁷.

В мировой практике Олимпийские игры всегда стимулировали значительный интерес к стране их проведения со стороны иностранных туристов, что учитывали и организаторы Олимпиады-80. Весной 1979 г. на пресс-конференции руководства Главинтуриста СССР было заявлено, что на XXII Олимпийские игры ожидается прибытие около 300 тыс. иностранных туристов, из которых 65-70 % будут составлять граждане капиталистических стран (особенно США, Франции, ФРГ)⁴⁸. Для того чтобы обслужить как можно больше зарубежных гостей Олимпиады-80 и при этом снизить нагрузку на инфраструктуру Москвы, Ленинграда, Киева, Минска и Таллинна, «Интуристом» было разработано 56 специальных олимпийских маршрута. Они были спланированы таким образом, чтобы после краткосрочного пребывания в одном из олимпийских городов иностранные туристы посетили также Вильнюс, Ригу, Владимир, Суздаль, Донецк, Львов, Одессу, Харьков, Ужгород, Ялту, Сочи, Батуми, Сухуми, Ессентуки, Новороссийск, Волгоград, Братск, Иркутск, Новосибирск, Хабаровск, Самарканд, Бухару, Хиву и другие города страны⁴⁹. Последними в список городов, рекомендованных для показа иностранцам, были включены также Казань и Пермь⁵⁰. Более половины всех иностранных гостей, посетивших Олимпиаду-80, путешествовали именно по таким «удлиненным» маршрутам⁵¹.

Часть из этих маршрутов была открыта для иностранных автотуристов, что обусловило масштабный ремонт наземных транспортных коммуникаций. Только на территории Украинской ССР для обслуживания иностранных автотуристов было специально подготовлено 136 автозаправочных станций и 29 станций техобслуживания, 123 автопавильона и 67 площадок отдыха⁵². Особое внимание было уделено подготовке ведущей к Черному морю автотрассы: Москва – Харьков – Симферополь – Ялта, поскольку в 1970-е гг.

46. А. Никашова, «Олимпийское меню», *Общественное питание*, 1979, № 7, с. 26.

47. Ю. Измерли, «Ленинград», Там же, с. 33.

48. ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 1357, л. 18.

49. «Маршрутами «Интуриста», *Путешествие в СССР*, № 4, с. 14.

50. Багдасарян, «Олимпиада-80 как апофеоз «холодной войны» в туризме», с. 233.

51. ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 1450, л. 5.

52. *Олимпийские дни Украины*, с. 48, 125.

приморский летний отдых зарубежных гостей стал одним из заметных трендов развития иностранного туризма в СССР⁵³. В частности, на территории Крымской области была сооружена новая транспортная развязка возле симферопольского аэропорта «Центральный», реконструировано и капитально отремонтировано 111,7 тыс. кв.м. дорог и тротуаров, на площади ещё около 61,9 тыс. кв.м. был проведен текущий ремонт. Общий объем средств, израсходованных в Крыму на благоустройство прилегающих к транспортным магистралям улиц, парков и скверов составил свыше 1,3 млн. руб.⁵⁴ Именно фактор Олимпиады-80 заставил республиканские и областные власти впервые обратить серьезное внимание на создании вдоль оживленных авто-трасс туалетов общего пользования, которые отвечали бы минимальным санитарно-гигиеническим нормам⁵⁵.

Все сказанное выше позволяет утверждать, что в пространственном измерении позитивное влияние Олимпиады-80, в том числе на развитие инфраструктуры сферы обслуживания, наблюдалось на очень значительной части территории СССР и выходило далеко за пределы традиционной олимпийской географии (Москва, Ленинград, Киев, Минск, Таллинн). С одной стороны, наличие большого количества «демонстрационных мест», имевших определенную иерархию в зависимости от ожидаемого охвата зарубежных гостей, приводило к «распылению» финансовых средств и других ресурсов, выделявшихся на подготовку к Олимпиаде-80. С другой стороны, расширяющаяся география объектов вероятного посещения иностранцами определяла рост материально-технической базы предприятий сферы услуг во многих регионах страны.

Конфитюр для космической державы: особенности олимпийского снабжения⁵⁶

Для советской плановой экономики была характерна централизованная, чрезвычайно бюрократизированная и негибкая система снабжения, касаю-

53. В.М. Брагинский, «Структура перестройки иностранного туризма в СССР в свете изменения характера туристического спроса», в *Развитие иностранного туризма в условиях интенсификации общественного производства в СССР*: Сб. науч. трудов, М.: ПО «Авангард», 1987, с. 71.

54. ГААРК (Государственный архив в Автономной Республике Крым), ф. Р-3287, оп. 7, д. 3355, л. 11-12.

55. Там же, д. 3354, л. 3. Аналогичная работа проводилась также на трассах: Москва – Ленинград – Выборг, Москва – Минск, Москва – Ярославль, Брест – Минск – Москва, Ужгород – Львов – Киев, Киев – Одесса, Черновцы – Тернополь – Львов – Киев, Таллин – Ленинград, Таллин – Рига. *Пять колец под кремлевскими звездами*, с. 351.

56. Глубоко символично, что в материалах для официального отчета о деятельности Оргкомитета «Олимпиада-80» слово «конфитюр» было написано с ошибкой («конфетюр») – настолько «экзотическим» был этот продукт для советских людей. См.: ГАРФ, ф. Р-9610, оп. 1, д. 676, л. 168.

шаяся всех сфер экономики. Ещё со времен сталинской индустриализации при выделении средств и материалов на строительство или оснащение объектов народного хозяйства приоритетом всегда пользовались стратегические предприятия тяжелой промышленности (т.н. группа «А»). Предприятия сферы услуг, за исключением небольшого количества объектов, обслуживающих государственную и партийную элиту, обычно являлись аутсайдерами в борьбе за «материальные фонды». Однако Олимпиада-80 впервые изменила эту безрадостную для советской индустрии гостеприимства традицию, что в условиях советской «экономики дефицита» имело огромное значение.

Поставки строительных материалов для сооружения крупных гостиничных комплексов, где должны были размещаться иностранные гости XXII Олимпийских игр, находились под постоянным контролем со стороны высшего руководства страны. Также были приняты специальные решения, касающиеся выполнения заявок на продовольственные товары для участников и гостей Олимпиады-80, для чего были заранее созданы необходимые запасы, а также составлены задания на поставки, что было особенно актуально для скоропортящейся и сезонной продукции⁵⁷.

Обслуживавшие иностранцев гостиницы тех городов, через которые проходили олимпийские маршруты «Интуриста», получали из централизованных фондов по целевому назначению новую мебель, сантехнику, осветительные приборы, постельные принадлежности и ковровые изделия⁵⁸. Так, при подготовке к Олимпиаде-80 гостиничного комплекса «Ялта» (Крымская область) были обеспечены специальные поставки из Вильнюса, Еревана, Киева, Минска, Риги, Харькова и других городов страны. В своих служебных записках руководители этого комплекса, способного одновременно принять 2,6 тыс. гостей, с особым удовлетворением отмечали получение накануне Олимпиады-80 большой партии туалетной бумагой, которая в СССР являлась дефицитным товаром⁵⁹. Вопрос обеспечения гостиниц, например, льняными простынями или бумажными салфетками решался с огромными трудностями при вмешательстве республиканских и общесоюзных органов⁶⁰. В тех ресторанах и кафе, где могли появиться зарубежные вояжеры, также были проведены ремонтные работы, закуплено новое оборудование и инвентарь. Кроме того, здесь появились папки-меню, счета, ценники с олимпийской символикой⁶¹. Одни только московские предприятия общепита в процессе подготовки к Олимпиаде-80 получили около 25 тыс. единиц холодильь-

57. См., например: *Пять колец под кремлевскими звездами*, с. 77-78, 374.

58. ГАРФ, ф. Р-9610, оп. 1, д. 677, л. 12.

59. ЦГАВО Украины, ф. 4672, оп. 1, д. 393, л. 224.

60. См., например: ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 1450, л. 256; ЦГАВО Украины, ф. 4745, оп. 1, д. 17, л. 29.

61. ЦГАВО Украины, ф. 4672, оп. 1, д. 375, л. 27.

ного и технологического оборудования, 60 тыс. комплектов мебели, 85 тыс. комплектов форменной одежды⁶².

Специальные средства были выделены на пошив форменной одежды для обслуживающего персонала гостиниц и ресторанов – официантов, метрдотелей, швейцаров, гардеробщиков и работников других сервисных специальностей. Так, по заказу Оргкомитета «Олимпиада-80» Общесоюзный Дом моделей одежды (Москва) сконструировал 23 модели форменной одежды для работников олимпийского общепита. Линейка моделей находилась в широком стилистическом диапазоне. Если костюм повара и женщины-официанта являлись примерами элегантного универсализма и утилитаризма, то костюм бармена и мужчины-официанта явно копировал западные образцы (бордовый пиджак, черный галстук-бабочка), а костюм лоточниц, осуществлявших выносную торговлю, был стилизован под традиционный русский сарафан⁶³. Однако на практике полностью обеспечить работников олимпийской сферы услуг унифицированной формой не удалось. Особенно большие проблемы с этим возникали на периферии. Например, в отчете Крымского отделения ВАО «Интурист» о подготовке к Олимпиаде-80 отмечалось:

Не решены вопросы комплексного обеспечения отделения обувью и форменной одеждой. Обувь в настоящее время отделение получает мелкими партиями (15-20 пар), что не дает возможности обеспечить коллективы структурных подразделений обувью одного цвета и фасона. Аналогичное положение по обеспечению форменной одеждой.⁶⁴

Среди советских чиновников нашлись и те, кто решил использовать приоритетность олимпийских поставок в корыстных целях. Так, проведенная в конце 1979 г. ревизия валютно-финансовой и хозяйственной деятельности Оргкомитета «Олимпиада-80» выявила, что несколько сотрудников этой организации направляли различным предприятиям заявки на поставку изделий из хрусталя и других дефицитных товаров для олимпийских нужд, а затем продавали их частным лицам или использовали по собственному усмотрению⁶⁵.

Очевидным доказательством превосходства советской стороны в олимпийском противостоянии с Западом могло бы стать проведение Олимпиады-80 без привлечения внешних ресурсов, средств и оборудования. Однако это оказалось неразрешимой задачей. В «олимпийском» выпуске пропагандистской книги «СССР: 100 вопросов и ответов» этот вопрос не мог быть обойден вниманием, поскольку очень часто задавался иностранцами:

62. ГАРФ, ф. Р-9610, оп. 1, д. 677, л. 136.

63. Н. Арапова, «Наша олимпийская мода», *Общественное питание*, 1979, № 7, с. 28-29.

64. ГААРК, ф. Р-3287, оп. 7, д. 3355, л. 36.

65. *Пять колец под кремлевскими звездами*, с. 421.

Вопрос: Зачем было брать на себя проведение Олимпиады, если, как оказалось, вы без помощи Запада не можете справиться с подготовкой к ней? Ответ: Организаторы Олимпиады с самого начала ориентировались в первую очередь на возможности советской промышленности, которая обеспечила три четверти всех олимпийских потребностей. Одну пятую необходимого для проведения Олимпиады взяли поставить на коммерческих условиях другие социалистические страны и только 4–5 % удовлетворялись за счет закупок в странах Запада – в основном в связи с необходимостью иметь традиционное для Олимпийских игр стандартное оборудование.⁶⁶

В открытых источниках без особой конкретизации сообщалось, что официальными поставщиками и спонсорами XXII Олимпийских игр стали не только 222 советских предприятия, но и 103 зарубежные фирмы⁶⁷. Здесь также делался акцент на том, что основная часть олимпийского импорта была связана с приобретением спортивного оборудования – гимнастических матов во Франции, катамаранов в Польше, велотренажеров в Италии, искусственного покрытия для хоккея на траве в ФРГ⁶⁸. Однако на самом деле перечень поставок был гораздо более широк. Именно Олимпиада-80 показала, насколько Советский Союз, являвшийся мировой сверхдержавой и крупным индустриальным государством, способным запускать в космос космические корабли, оказался не готов к решению малозначительных проблем, связанных с бытовым обслуживанием и сервисом.

Среди статей олимпийского импорта определенная часть приходилась на специализированное оборудование для предприятий общественного питания (например, кофейные аппараты). На предприятиях питания Олимпийской деревни в Москве не только барное оборудование, но даже оборудование цехов подготовки полуфабрикатов было импортного производства⁶⁹. В то же время ресторан «Пирита», обслуживающий участников олимпийской парусной регаты в Таллине, был обеспечен из фондов межреспубликанской базы Всесоюзного объединения «Союзторгоборудование» оборудованием советского производства, которое имело явные дефекты – повреждения ржавчиной, деформированные ручки и переключатели⁷⁰.

На фоне масштабной подготовки к Олимпиаде-80 неожиданную остроту приобрела, казалось бы, незначительная проблема – отсутствие производства в СССР мелко расфасованных молочных продуктов (особенно сливок и йогурта), соусов, джемов и конфитюров, соков в вакуумной упаковке,

66. СССР: 100 вопросов и ответов, М.: Агентство печати «Новости», 1980, с. 91-92.

67. Новиков, *Олимпийский меридиан Москвы*, с. 101-102.

68. *Московская олимпиада в цифрах и фактах*, с. 138.

69. М. Эшкинд, «Предприятия Олимпийской деревни», *Общественное питание*, 1980, № 7, с. 20-23.

70. М. Эшкинд, «Таллин-Tallinn», *Общественное питание*, 1979, № 7, с. 31.

герметично упакованных копченых колбас и сыров⁷¹. Несмотря на задание Оргкомитета «Олимпиада-80» советская пищевая промышленность так и не смогла наладить производство такой продукции в достаточном количестве. Проблема была решена за счет централизованных закупок в объеме около 10 тыс. тонн за рубежом, главным образом в социалистических странах и в Финляндии⁷². Опыт показал, что использование продуктов питания в мелкой расфасовке удобно, гигиенично, эстетично и намного ускоряет процесс обслуживания. Кроме того – использование расфасованной продукции с точным весом частично помогало решить традиционную для советского общепита проблему «недовеса» порций и «недолива» напитков⁷³.

Чтобы избежать обвинений со стороны иностранцев в низком уровне жизни советских граждан и хроническом дефиците предметов потребления, часть олимпийского импорта на время проведения XXII Игр оказалась в свободной продаже в магазинах олимпийских городов, особенно Москвы. Описание продовольственного изобилия на прилавках московских магазинов в дни проведения Олимпиады-80, когда обычные жители столицы могли свободно приобрести импортные колбасы и сигареты, жевательную резинку, соки в вакуумной упаковке и баночное пиво стало для них одним из наиболее ярких воспоминаний об этом спортивном мегасобытии⁷⁴.

Кроме того, промышленность СССР смогла лишь на 30-35 % обеспечить поставку одноразовой пластиковой посуды отечественного производства для временных и передвижных олимпийских пунктов питания. Остальная часть пластиковой посуды также была закуплена в Финляндии вместе с оборудованием для её переработки и утилизации⁷⁵.

Поскольку XXII Игры проводились в летнее время, особое значение приобрел вопрос обеспечения их гостей прохладительными напитками. Помимо минеральной воды, которую пищевая промышленность СССР производила в достаточном количестве, очевидной была потребность в сладких газированных напитках. Однако данный вопрос был решен достаточно эффективно и даже принес советской стороне дополнительные валютные поступления. Безалкогольный напиток «Пепси-Кола» по лицензии американской компании «PepsiCo Inc.» в 1970-е гг. уже производился в СССР на заводах в Новороссийске (с 1974 г.) и Евпатории (с 1978 г.), благодаря чему только в Москву для участников и гостей Олимпиады-80 было поставлено

71. ГАРФ, ф. Р-9610, оп. 1, д. 677, л. 136.

72. *Пять колец под кремлевскими звездами*, с. 384-385. Парадоксально, но в отличие от Финляндии, ни одна из стран социалистического лагеря не смогла обеспечить поставки в СССР растворимого кофе и черного молотого перца в мелкой расфасовке.

73. М. Эпштейн, «Мы были горды за свой труд...», *Общественное питание*, 1980, № 11, с. 21, 23.

74. *Советский спорт*, № 114-В, 2010, 3 августа, с. 18-19.

75. В. Бычков, «Закрепить достигнутый уровень», *Общественное питание*, 1980, № 11, с. 15; *Пять колец под кремлевскими звездами*, с. 373-374.

около 6 млн. бутылок этого напитка. В тоже время продукция традиционного спонсора олимпийских игр – американской компании «The Coca-Cola Company» до конца 1970-х гг. не была представлена на советском рынке⁷⁶. Однако на основе заключенного с Оргкомитетом «Олимпиада-80» спонсорского контракта компания «The Coca-Cola Company» в 1978-1979 гг. бесплатно предоставила советской стороне значительное количество своей готовой продукции (напитки «Кока-Кола» и «Фанта»), концентрата для производства этих напитков, а также специальное торговое оборудование. Поскольку на тот момент «PepsiCo Inc.» имело эксклюзивные права на распространение своей продукции в Советском Союзе, то напитки «The Coca-Cola Company» распространялись только на территории олимпийских спортивных объектов, которые согласно международному законодательству на время проведения Игр получали экстерриториальный статус⁷⁷. В отчете о финансовых итогах Олимпиады-80 отмечалось, что общая сумма доходов от спонсорского сотрудничества с «The Coca-Cola Company» для СССР составила свыше \$16 млн., а от «PepsiCo Inc.» было получено \$2,5 млн.⁷⁸

Вместе с тем, заместитель председателя Оргкомитета «Олимпиада-80» Владимир Коваль вспоминает, что часть советского руководства весьма негативно отнеслась к идее привлечения на советский рынок прохладительных напитков западных торговых марок. В своих мемуарах он так воспроизводит обоснование этой консервативной позиции:

Зачем нам этот скипидар напополам с лимонадом?! Зачем нужно вести этот напиток в Россию, если у нас есть прекрасный русский квас, у нас минеральные воды, наконец, тонизирующие прохладительные напитки типа «Байкал»? Зачем?⁷⁹

По воспоминаниям В.И. Ковалья на протяжении всего цикла олимпийской подготовки также велись переговоры с ещё одной транснациональной компанией – «McDonald's Corporation». Её руководство предлагало построить в Москве к Олимпиаде-80 три крупных ресторана быстрого питания, обеспечить их необходимой техникой и полуфабрикатами, обучить персонал, а также заплатить крупный спонсорский взнос. Однако советская сторона, несмотря на очевидную выгодность таких условий, не пошла на заключение контракта с этой компанией из-за влияния консервативного лобби в высшем руководстве страны, которое увидело в этом опасность «протаскивания в страну пагубного

76. Впервые посетив в 1957 г. Советский Союз знаменитый колумбийский писатель Габриэль Гарсиа Маркес назвал свой очерк-репортаж об этой стране «СССР: 22 400 000 квадратных километров без единой рекламы кока-колы».

77. Коваль, *Записки олимпийского казначея*, с. 80.

78. См.: К. Архангельская, «Олимпиада-80 сквозь призму упаковки». <http://article.unipack.ru/30884/>; *Пять колец под кремлевскими звездами*, с. 115, 424-425, 574, 576-577, 830.

79. Коваль, *Записки олимпийского казначея*, с. 79.

западного образа жизни»⁸⁰. По всей видимости, такое решение объяснялось не только желанием советской номенклатуры ограничить западное культурное влияние, но и опасением, что советские граждане смогут, не покидая пределы страны, получить представление о лучшем качестве сервиса, нежели тот, который предлагали советские предприятия общепита.

Борьба за олимпийские кадры: человеческий ресурс модернизации сервиса

Для обеспечения качественного олимпийского сервиса огромное значение имел кадровый вопрос. Предполагалось, что для обслуживания участников и гостей Олимпиады-80 будет привлечено около 150 тыс. специалистов и работников массовых профессий, из которых 103 тыс. чел. пройдут специальную подготовку и переподготовку. Примерно 65 % от этого количества приходилось именно на работников гостиничного хозяйства (администраторы, дежурные по этажу, сотрудники бюро обслуживания, горничные, гардеробщики, подносчики багажа), общественного питания (повара, буфетчики, кондитеры, официанты) и торговли (продавцы, контролеры-кассиры)⁸¹. Реально в обслуживании олимпийских делегаций и иностранных туристов на Олимпиаде-80 приняло участие около 128 тыс. чел., представлявших 300 учреждений и организаций, относящихся к сфере компетенции 60 различных министерств и ведомств. Кроме этого к работе было привлечено свыше 70 тыс. студентов-волонтеров⁸².

Как и в случае с инфраструктурой, вопрос подготовки олимпийских кадров имел самую широкую географию, которая не ограничивалась пятью городами проведения Олимпиады-80. Во многих регионах страны для работников сферы обслуживания проводились специальные курсы обучения по «олимпийской» программе. Например, учебный курс для работников предприятий общественного питания – поваров, официантов и метрдотелей, включал 3 основных блока: 1) знакомство с «прогрессивными» формами обслуживания (например, по системе «шведский стол»); 2) занятия по изучению иностранных языков; 3) идеологическая подготовка (разбор вопросов, чаще всего задаваемых иностранными туристами в беседах с советскими гражданами)⁸³.

В 1978-1980-х гг. по всей стране на городском, областном, республиканском и всесоюзном уровне проводились смотры-конкурсы профессионального мастерства среди работников общественного питания под общим лозунгом «Участникам и гостям Олимпиады-80 – высокую культуру обслу-

80. Там же, с. 84-86.

81. *Пять колец под кремлевскими звездами*, с. 310, 313-314.

82. А. Соловьев, «Туристические организации СССР накануне XXII Олимпиады», *Власть*, 2007, № 3, с. 76.

83. ЦГАВО Украины, ф. 4745, оп. 1, д. 17, л. 45.

живания». Такие мероприятия должны были выявить лучших среди поваров, кондитеров, барменов и официантов, тех, кто был «особенно корректен, хорошо воспитан, безупречен в работе»⁸⁴. Например, летом 1979 г. под девизом подготовки к Олимпиаде-80 был проведен молодежный конкурс профессионального мастерства Челябинского городского треста ресторанов и кафе. В нем приняли участие около 50 местных поваров, кондитеров и официантов, которые попытались удивить жюри оригинальной сервировкой столов и изысканным «олимпийским» меню⁸⁵. Победителей таких конкурсов на время Олимпиады-80 отправляли в те города, где непосредственно проходили спортивные соревнования олимпийской программы. Выполняя свои функциональные обязанности на предприятиях олимпийского общепита, они также должны были знакомить иностранцев с особенностями национальных кухонь представляемых ими республик и своими фирменными блюдами. Например, в олимпийскую Москву с этой целью было направлено 160 лучших поваров и других работников системы общественного питания Грузинской ССР⁸⁶. После возвращения с «олимпийской вахты» на свои предприятия эти работники советского сервиса должны были передавать приобретенный опыт коллегам, стать образцами для профессионального подражания. Осенью 1980 г. были подведены итоги Всесоюзного смотра на лучшую подготовку к обслуживанию участников и гостей Олимпиады-80 среди предприятий общественного питания Министерства торговли СССР. Главными призами были отмечены рестораны и кафе олимпийских городов – Москвы, Киева, Минска, Таллина. Но среди награжденных также были лучшие коллективы предприятий Вязьмы, Львова, Симферополя, Ярославля⁸⁷.

Процесс подготовки кадров обусловил потребность в специализированной учебной литературе. В 1978 г. появилось учебное пособие «Технология приготовления смешанных напитков», ставшее первым советским изданием для подготовки барменов⁸⁸. В Киеве накануне Олимпиады-80 было издано учебное пособие для подготовки швейцаров, гардеробщиков, кладовщиков камеры хранения, подносчиков багажа из числа студентов высших учебных заведений⁸⁹. В общих пособиях по организации гостиничного и ресторанного обслуживания стали появляться разделы, описывающие специфику работы

84. Б. Найманов, «Ивакино готовится», *Общественное питание*, 1980, № 2, с. 15.

85. Л. Старикова, «Конкурс в Челябинске “Олимпиада-80”», *Общественное питание*, 1979, № 9, с. 26-27.

86. В. Гулашвили, «Праздник большого искусства», *Общественное питание*, 1980, № 12, с. 16-17. Достаточно строгий отбор и специальную проверку органами КГБ проходил также гиды-переводчики, медицинский персонал, работники транспорта, торговли, культурной сферы – то есть все те, кто должен был непосредственно взаимодействовать с иностранными гражданами.

87. «Итоги всесоюзного смотра», *Общественное питание*, № 10, 1980, с. 52.

88. А.Г. Кудрявцев, *Технология приготовления смешанных напитков*, М.: Ин-т повышения квалификации Главинтуриста СССР, 1978.

89. М. Кальницкий, «25 лет назад». <http://m.kiyany.obozrevatel.com/news/2005/7/20/1715.htm>.

с гостями из-за рубежа⁹⁰, а некоторые образцы учебной литературы были специально посвящены этой теме⁹¹.

Обеспечение качественного сервиса потребовало заимствования некоторых западных технологий оказания услуг. Одной из ярких новаций общественного питания в период подготовки Олимпиады-80 стала популяризация обслуживания по принципу «шведский стол» (в англ. и франц. «*buffet*»). Пионерами использования «шведского стола» в СССР стали кулинары республик Прибалтики – прежде всего Литовской ССР, которые в конце 1970-х гг. широко популяризировали этот метод обслуживания на всесоюзных смотрах и конкурсах⁹². В частности, был признан передовым опыт организации «шведского стола» для посетителей ресторана «Ветрунге» на балтийском курорте Клайпеда⁹³. Впоследствии именно по этому принципу было организовано питание спортсменов в Олимпийской деревне Таллина, в ресторане при Главном олимпийском пресс-центре в Москве, в московских ресторанах «Белград» и «Севастополь», а также на некоторых других объектах. Впервые в СССР такой формой обслуживания смогли воспользоваться не только индивидуальные *vip*-туристы, но и туристские группы⁹⁴.

Также фактором Олимпиады-80 было обусловлено появление в стране новых типов предприятий общепита. Например, в Москве для обслуживания зрителей спортивных мероприятий впервые были использованы закупленные за рубежом в количестве 25 штук передвижные автокафе, основным блюдом которых были горячие сосиски⁹⁵. В преолимпийском Таллине было создано несколько небольших гриль-баров, оборудованных электрическими грилями импортного производства⁹⁶.

Несмотря на то, что олимпийская модернизация советского сервиса опиралась преимущественно на внутренний кадровый потенциал, к обслуживанию гостей Олимпиады-80 в очень ограниченных рамках, но все же были привлечены зарубежные специалисты. Известно, например, что в качестве консультанта по организации питания в Олимпийской деревне Москвы был привлечен генеральный шеф-повара Олимпиады 1972 г. в Мюнхене Зепп Биндерт. При этом в советских источниках подчеркивалось, что, ознакомившись с органи-

90. См., например: Н.В. Коршунов, *Организация обслуживания в ресторанах*: Учебник для средних проф.-тех. училищ. 2-е изд., перераб. и доп., М.: Высшая школа, 1980; Н.А. Надеждин и др., *Современный ресторан и культура обслуживания*, М.: Экономика, 1980; *Техника обслуживания и культура работы в гостиницах*: Учебное пособие, К.: Вища школа, 1977.

91. См., например: Ю.В. Кашина, В.В. Никульшин, *Организация обслуживания иностранных туристов в гостинице*: Учебное пособие, М.: ПО «Авангард», 1979.

92. «Шведский стол», *Общественное питание*, № 5, 1979, с. 53.

93. См., например: К. Сакалаускас, «Шведский стол» в Клайпеде», Там же, № 12, 1980, с. 53-54.

94. ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 1449, л. 165.

95. Там же, ф. Р-9610, оп. 1, д. 677, л. 139, 154.

96. Эшкинд, «Таллин-Tallinn», с. 31-32.

зацией питания на Олимпиаде-80, он лишь выразил свое восхищение, заявив, что ему самому следует поучиться у коллег из СССР⁹⁷.

Среди организаций, сотрудничавших с зарубежными партнерами в вопросах подготовки кадров, особенно следует выделить Главинтурист СССР. В одной из своих статей начальник этой организации С.И. Никитин отмечал, что некоторые её работники для заимствования иностранного опыта выезжали в ГДР, Болгарию, Венгрию, Чехословакию, Финляндию, Италию и Францию, а в Советском Союзе регулярно проводились семинары по организации гостиничного и ресторанного обслуживания с участием американских, итальянских, французских, швейцарских коллег⁹⁸. Также начиная с 1975 г. при участии Института повышения квалификации Главинтуриста СССР в Советском Союзе стали проводиться ежегодные семинары барменов, во время которых своим опытом с ними, в частности, делились американские специалисты. Всего к Олимпиаде-80 в таких семинарах приняло участие более 500 советских барменов⁹⁹.

Следует также отметить, что во второй половине 1970-х гг., в том числе в связи с конъюнктурой Олимпиады-80, активизировалась работа по созданию идеологических основ обслуживающей деятельности в СССР. В текстах публичного дискурса всё чаще стали звучать идеи о существовании особой, советской модели сервиса. Утверждалось, что если на Западе показная вежливость работников сферы услуг объясняется корыстными мотивами или страхом потерять работу, то в Советском Союзе качественное обслуживание основывается на принципах гуманизма, желании помочь ближнему и быть полезным обществу¹⁰⁰.

«С любовью к людям» – вот девиз советского сервиса. Советский сервис – это не только обслуживание, но прежде всего акт человеколюбия.¹⁰¹

Однако и в этом направлении олимпийской подготовки советская система столкнулась с рядом явных и скрытых проблем. Во-первых, приходилось преодолевать сформировавшееся в предыдущие десятилетия советской власти пренебрежительное отношение к обслуживающей деятельности в непроизводственной сфере, в то время как безусловный приоритет всегда отдавался работникам промышленности:

Помести рядом слова «официант» и, скажем, «металлург» или «нефтяник». Есть разница? Вот и выходит, что шансов «заполучить» на работу в

97. См., например: *Советский спорт*, 9 августа 1980, с. 1.

98. Никитин, «Международные туристские связи СССР», с. 15.

99. ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 1476, л. 23; «Пятый семинар барменов», *Общественное питание*, 1980, № 3, с. 59-60.

100. И. Резвицкий, «Особенности торговой этики», *Советская торговля*, 1979, № 1, с. 49.

101. *Известия*, 15 марта 1979, с. 3.

сферу услуг парня или девушку не просто с комсомольским значком, но и с комсомольским сердцем, несравнимо меньше, чем почти в любой профессии группы «А».¹⁰²

В 1975 г. на страницах молодежного журнала «Смена» появился очерк о работе Московской школы официантов и метрдотелей. Автор материала высказывал надежду на то, что скоро в коллективы предприятий сферы обслуживания вольются представители новой генерации «интеллигентной молодежи», которые заменят «грубиянку-официантку» и «подвыпившего продавца». Он же со слов преподавателей этой школы приводил примеры довольно распространенных случаев, когда родители учащихся отрицательно относились к обучению здесь своих детей, считая работу официанта унижительной, «лакейской» профессией¹⁰³.

Но одновременно с этими «рецидивами» пренебрежительного отношения к работникам сферы услуг, уходившими своими корнями в более ранние периоды истории СССР, именно в годы «застоя» завершилось формирование скрытой, «теневой» идеологии советской сферы обслуживания. Рост числа желающих обучаться по профессии повара, официанта или продавца зачастую был вызван не желанием ежедневно совершать «акт человеколюбия», а корыстными соображениями. В условиях советской «экономики дефицита» работа на предприятиях сферы услуг обеспечивала доступ к дефицитным благам и давала множество возможностей для получения дополнительных «теневых» доходов¹⁰⁴. Например, на предприятиях общественного питания это было связано с практиками «недовеса», «недолива», «обсчета» клиентов, или же получения от них т.н. «чаевых».

Тема «чаевых» в советской сфере услуг заслуживает особого внимания. В дореволюционной России, как и на Западе, именно «чаевые» (англ. *«tip»*, *«gratuity»*; франц. *«pourboire»*) являлись эффективным механизмом материального стимулирования работников сервисных специальностей за качественный труд. Однако в СССР на официальном уровне отношение к «чаевым» было резко негативным. Они назывались пережитком прошлого, безобразным с моральной точки зрения явлением, в одинаковой степени унижительным как для дающего «на чай», так и для принимающего такую «подачку»¹⁰⁵. В

102. Н. Соболев, Я. Сало, «Плюс хорошее настроение...», *Смена*, 1977, № 7, с. 4.

103. См.: Г. Режабек, «Работа среди праздника», *Смена*, 1975, № 1, с. 19. В советское время слово «обслуживать», близкое к традиционному русскому слову «услужить» (по Далю – «быть полезным», «помогать») часто связывалось с понятием «прислуживать», которое имело негативный, унижительный смысл. Аманжолова, *Введение в специальность: история сервиса*, с. 17.

104. Любопытно, что именно в период подготовки к Олимпиаде-80 на Западе появились две классические работы, посвященные анализу «теневой» экономики в СССР: G. Grossman, «The “Second Economy” of the USSR», *Problems of Communism*, 26 (5), 1977, p. 25-40; A. Katsenelinboigen, «Coloured Markets in the Soviet Union», *Soviet Studies*, 29 (1), 1977, p. 62-85.

105. См., например: *Правда*, 15 декабря 1979, № 349, с. 3.

системе «Интуриста» борьба с «чаевыми» велась с первых лет существования этой организации. Например, в директивном письме Правления ВАО «Интурист» от 15 января 1936 г. говорилось о том, что администраторы гостиниц, уличенные в получении «чаевых» от иностранных туристов, должны не только увольняться с работы, но и привлекаться к уголовной ответственности за взяточничество¹⁰⁶. В туристскую книжку, которую получал каждый клиент «Интуриста», была включена следующая информация: «Служащие в гостиницах, на железных дорогах, пристанях, а также и служащие «Интуриста» не требуют и не ждут от Вас получения чаевых»¹⁰⁷.

Накануне Олимпиады-80 негативное отношение властей к «чаевым» не изменилось, однако наблюдались определенные попытки найти компромисс между личной экономической заинтересованностью и советской моралью. В конце 1970-х гг. в ресторанах ВАО «Интурист» стала применяться новая система премирования, основанная на показателе т.н. «бездефектного труда». Предприятия, на которых не было выявлено серьезных недостатков в обслуживании, считались образцовыми, и здесь во все счета посетителей автоматически включалась 5 % надбавки за высокое качество сервиса. В конце месяца эти дополнительные средства расходовались на совершенствование материально-технической базы, проведение социально-культурных мероприятий и повышение квалификации сотрудников, а также частично шли на их премирование. По сути дела, речь шла о попытке управляемой «легализации «чаевых», однако такая сложная и ограниченная схема не создавала реальной мотивации у всех сотрудников даже там, где такая практика существовала¹⁰⁸.

Кроме того, в процессе подготовки к Олимпиаде-80 на предприятиях системы «Интуриста» и некоторых других организаций стали достаточно активно внедряться принципы хозрасчета, бригадно-звеньевой метод, совмещение профессий и другие ограниченные формы повышения эффективности труда в сфере обслуживания¹⁰⁹. Однако это так и не привело к кардинальным изменениям в мотивации труда работников советской сферы услуг. Отвечая на вопросы автора статьи о специфике труда работников общественного питания в конце 1970-х-1980-е гг. информант Владимир К. отмечал в своем интервью следующее:

«Чаевые» – эти «копейки» никто тогда всерьез не принимал. Все работали на общёте, недоливе, недовесе и других «шалостях» советской сферы обслуживания. Зарплата составляла не более 30 % нашего дохода. За сезон [используя «теневые» схемы – А.П.] официант мог заработать на бывший в употреблении автомобиль «Жигули», а бармен валютного бара «Интуриста» за два года работы – на 2-комнатную кооперативную

106. ГАГС (Государственный архив г. Севастополя), ф. Р-250, оп. 3, д. 1, л. 166-А.

107. Там же, оп. 1, д. 110, л. 35.

108. ГААРК, ф. П-8298, оп. 1, д. 61, л. 85.

109. См., например: Там же, ф. П-822, оп. 1, д. 455, л. 113; М. Эшкинд, «Ялта ждет гостей», *Общественное питание*, 1980, № 4, с. 61-62.

квартиру. Для равнодушного к коммунистической идеологии молодого человека работать в сфере гостиничного обслуживания и общепита Ялты [популярного советского курорта – А.П.] – это было все равно, что играя в лотерею выиграть джек-пот.¹¹⁰

**«Рекорд гостеприимства и тепла...»:
как оценить итоги олимпийской модернизации советского сервиса?**

Как ждали мы тебя, Олимпиада,
Как долго мы готовились к тебе!
И ты пришла чеканностью парада,
Единственная в сердце и судьбе.
Ты по Москве прошествовала гордо
И, по-московски щедрая, смогла
Установить среди множества рекордов
Рекорд гостеприимства и тепла.¹¹¹

3 августа 1980 г. на Центральном стадионе им. В.И. Ленина в Москве состоялось торжественное закрытие Игр XXII Олимпиады, которые длились всего 16 дней, однако потребовали 2096 дней напряженной подготовки. Для высшего руководства СССР важно было закрепить позитивное значение этого события в сознании советской и зарубежной аудитории. Вскоре после завершения Олимпиады-80 Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев направил приветственное послание всем участникам подготовки и проведения игр. В этом документе, в частности, констатировалось, что

для проведения Олимпийских игр были подготовлены замечательные спортивные сооружения [...], построены первоклассные гостиницы, другие предприятия обслуживания. Повсюду к участникам и гостям Игр было проявлено гостеприимство и искреннее радушие советских людей.¹¹²

Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об итогах игр XXII Олимпиады 1980 г.» называло проведение и результаты этого мегасобытия «большим морально-политическим успехом Советского Союза»¹¹³.

В советской прессе было опубликовано множество комплементарных отзывов иностранных гостей об олимпийском гостеприимстве. Например,

110. Интервью с Владимиром К., работником предприятий общественного питания Ялты в конце 1970-х – 1980-е гг. (январь 2013 г.). Личный архив автора.

111. *Советский спорт*, 4 августа 1980, с. 1.

112. *Пять колец под кремлевскими звездами*, с. 786.

113. Там же, с. 794.

гости Олимпиады-80 из капиталистических стран, проживавшие в московской гостинице «Россия», так оценили уровень полученного здесь сервиса:

- Замечательный отель. Чистый, уютный. Для персонала нет никаких трудностей. Я чувствую себя как дома.
- Гостеприимство в гостинице «Россия» было исключительным.
- Меня поразили высокий уровень обслуживания и дружелюбие персонала. Особенно меня радовал самовар с чаем каждый вечер. Я возвращаюсь домой, но все же я буду скучать о гостинице «Россия».¹¹⁴

Гости олимпийских футбольных матчей в Киеве также отмечали оказанный им радушный прием:

- Мы очень тронуты теплым приемом, культурным обслуживанием и особой любовью сотрудников гостиницы [«Астория»], [...] особенно хочется отметить обслуживание в ресторане и великолепное качество пищи.¹¹⁵
- Во время нашего пребывания здесь [в гостинице «Русь»] мы все были окружены большим вниманием, непрерывно ощущали искреннее, сердечное гостеприимство. Киев прекрасно подготовился к олимпийскому турниру.¹¹⁶

Всего же гостями Олимпиады-80 в книгах отзывов различных предприятий сферы обслуживания было оставлено 31 тыс. благодарственных отзывов, из них 21 тыс. – в Москве¹¹⁷.

Однако такое многоголосье восторженных отзывов, активно тиражировавшихся в текстах советского публичного дискурса, вовсе не означает, что истинное качество олимпийского сервиса действительно было безукоризненным. Так, во внутренних документах Оперативного штаба Главинтуриста СССР по обслуживанию гостей XXII Олимпийских игр содержатся десятки справок об «отклонениях в обслуживании иностранных туристов». Наиболее значительное количество «отклонений» было связано с проблемами в транспортном обслуживании (срыв подачи автобусов для встречи и проводов туристских групп, а также для выезда на экскурсии). Однако имели место также жалобы отдельных иностранных туристов на проблемы в организации питания – медленное обслуживание, однообразное меню, маленькие порции блюд, скудный ассортимент и низкое качество продуктов в буфетах некоторых гостиниц и общежитий, где размещались гости из-за рубежа¹¹⁸. Кроме того, так и не была решена проблема

114. Цит. по: *Советский спорт*, 14 августа 1980, с. 4.

115. ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 1450, л. 294.

116. *Олимпийские дни Украины*, с. 130.

117. ГАРФ, ф. Р-9610, оп. 1, д. 677, л. 138.

118. Там же, ф. Р-9612, оп. 3, д. 1450, л. 29-31.

перевода на иностранные языки меню в олимпийских ресторанах, кафе и столовых. Ассортимент предлагаемых блюд не учитывал особенности питания гостей из мусульманских стран и вегетарианцев¹¹⁹.

Определенное, тщательно скрываемое разочарование, могли вызвать не только качественные, но и количественные результаты обслуживания гостей Олимпиады-80. В результате политического бойкота, поводом для которого стал ввод советских войск в Афганистан, в Играх XXII Олимпиады отказались принимать участие около 30 стран мира, включая США, Канаду, ФРГ, Китай и Японию. Несмотря на то, что небольшое количество вояжеров из этих стран всё же приехало в Советский Союз, их число было намного меньшим, чем прогнозировалось до объявления бойкота. Так, количество американских туристов на Олимпийских играх 1980 г., по разным подсчетам, составило от 1 до 3 тыс. чел.¹²⁰ Значительно меньше ожидаемого было и количество туристов из Великобритании. Те из них, кто все же посетил Советский Союз, в беседах с гидами-переводчиками сообщали о том, что перед поездкой британские чиновники убеждали их, что «настоящие англичане должны бойкотировать Олимпиаду»¹²¹.

Интересно, что сама идея бойкота Олимпиады-80 в одной из советских интерпретаций оценивалась как попытка сорвать неизбежный «рекорд гостеприимства» и «триумф радушия».

Им [организаторам бойкота – А.П.] просто физически больно от мысли, что в Москву из разных стран приедут тысячи спортсменов и сотни тысяч туристов. Им неприятно, что эти люди увидят нашу страну, почувствуют её красоту, щедрость и широту её души, доброжелательность её граждан. Поэтому они так нервничают, так клеветают на нас и так кричат.¹²²

Как уже говорилось выше, первоначально ожидалось прибытие на XXII Олимпийские игры 300 тыс. иностранных туристов, из которых 65-70 % должны были представлять капиталистические страны¹²³. Реальные объемы иностранного (въездного) туризма в СССР во время Олимпийских игр оказались примерно на 30 % меньше запланированных показателей. Согласно данным официального отчета Оргкомитета «Олимпиада-80» непосредственно за дни её проведения в 5 олимпийских городах СССР побывало около 211,3 тыс. интуристов из 72 стран мира. Из них Москву посетило 133,6 тыс., Ленинград – 39,8 тыс., Киев – 24,2 тыс., Минск – 10,9 тыс. и Таллин – 2,8 тыс. иностранных туристов¹²⁴. При этом большинство из них представляли

119. Там же, л. 192.

120. Багдасарян, «Олимпиада-80 как апофеоз «холодной войны» в туризме», с. 224

121. ГААРК, ф. П-1, оп. 4, д. 2106, л. 39.

122. Цит. по: Р. Рождественский, «Самое мирное сражение», *Смена*, № 14, 1980, с. 5.

123. ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 1357, л. 18.

124. Там же, ф. Р-9610, оп. 1, д. 677, л. 130-131. Реальное количество иностранных туристов могло быть даже меньшим, поскольку использовавшаяся методика подсчета не

лояльные к СССР вояжеры из социалистических стран. Вместо запланированных 30-35 % они составляли более 65 % среди клиентов «Интуриста»¹²⁵ и более 69 % среди обслуженных БММТ «Спутник»¹²⁶.

Если к общему числу иностранных туристов добавить 3,5 тыс. официальных лиц и почетных гостей из-за рубежа, 8,3 тыс. членов иностранных спортивных делегаций и 3,5 тыс. представителей зарубежных средств массовой информации¹²⁷, то общее количество посетителей СССР, непосредственно связанных с фактором Олимпиады, составило всего около 226,6 тыс. чел. Это цифра не кажется очень значительной, если учесть, что всего за 1980 г. Советский Союз посетило около 5 млн. иностранных туристов¹²⁸. Интересно, что примерно таким же (около 5 млн. чел.) было общее количество посетителей на соревнованиях XXII Олимпийских игр с учетом советских граждан¹²⁹. Соответственно, доля иностранных гостей Олимпиады-80, как среди общего количества интуристов в СССР за тот год, так и среди зрителей на олимпийских трибунах, составляла менее 5 %. Однако можно ли на основании этой статистики сделать вывод, что колоссальная концентрация усилий на подготовку и проведение Олимпиады-80 оказалась не оправданной?

На наш взгляд, для руководства СССР «демонстрационное» значение XXII Игр в расчете на иностранную аудиторию являлось первичной и главной, но не единственной причиной гипертрофированного внимания к Олимпиаде-80. Подготовка к этому спортивному мегасобытию вскрыла многие проблемы советской социально-экономической модели, в первую очередь связанные с недостаточным развитием сферы услуг, одновременно породив иллюзию быстрого решения этих проблем привычным для власти мобилизационным путем. Применив концепцию Алексея Юрчака об «авторитетном дискурсе»¹³⁰, можно предположить, что олимпийская риторика советского авторитетного дискурса 1974-1980 гг. была направлена на мотивацию части граждан СССР к напряженному и не всегда высокооплачиваемому труду на олимпийских объектах, которые относились не только к спортивной, но и к транспортной, гостинично-ресторанной инфраструктуре. Этими же внутренними причинами можно объяснить такую широкую географию олимпийской подготовки. Кроме того, «олимпийский марафон» СССР, по всей

исключала «двойного» и «тройного» учета тех из них, которые могли посещать спортивные состязания сразу в нескольких олимпийских городах.

125. ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 1450, л. 146-147.

126. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории), ф. 5М, оп. 3, д. 257, л. 1.

127. *Пять колец под кремлевскими звездами*, с. 797-798.

128. О.С. Востоков, *Организация и совершенствование управления иностранным туризмом в СССР*. Автореф. дис. ...к.э.н., М., 1984, с. 17.

129. *Пять колец под кремлевскими звездами*, с. 797.

130. См.: Алексей Юрчак, «Поздний социализм и последнее советское поколение», *Неприкосновенный запас*, 2007, 52, № 2, с. 81-97.

видимости, должен был иметь не только мобилизационный, но и консолидирующий эффект. Достойная встреча гостей Олимпиады-80, вопреки проискам реальных и вымышленных недругов СССР за рубежом¹³¹, могла рассматриваться как очередная сверхзадача, достижение которой требовало общих усилий всего советского народа¹³².

Когда XXII Игры завершились, советскому руководству необходимо было сохранить олимпийские модернизационные импульсы, «конвертировав» их как в улучшение качества обслуживания посещавших СССР иностранных туристов, так и в повышение уровня бытовых услуг для советских граждан. Например, в статье об итогах Олимпиады-80 на страницах журнала «Общественное питание» заместитель министра торговли СССР В. Бычков призвал всех работников отрасли обобщить накопленный олимпийский опыт, обеспечить его распространение и повседневное внедрение, «сделать достигнутый высокий уровень сервиса *нормой* [выделено нами – А.П.] при организации обслуживания трудящихся нашей страны»¹³³. Очевидно, что олимпийский сервис предлагалось рассматривать как своеобразной «стахановской рекорд» в советской сфере услуг, который должен был стать примером для подражания у всех её работников. После окончания Олимпийских игр в СССР состоялась символическая передача, «дарение» советскому народу не только спортивных сооружений, объектов инфраструктуры и предприятий индустрии гостеприимства, построенных или реконструированных к Олимпиаде-80, но и высоких стандартов олимпийского сервиса. Но для поддержания олимпийского качества работники советской сферы услуг должны были вновь и вновь проявлять активность, равнодушие и способность к самопожертвованию, не требуя за это дополнительного материального вознаграждения.

Однако анализируя развитие советского сервиса в 1980-е гг. можно сказать, что попытка олимпийской модернизации так и не привела к революционным преобразованиям в сфере услуг. В памяти многих людей, живших в позднем СССР, советская сфера обслуживания, особенно общепит, так и осталась «скопищем воришек, хамов и грязнуль», где «воровали все, начиная от сторожа, кончая заведующим»¹³⁴. С одной стороны, так и не были ликвидированы «двойные стандарты» в обслуживании иностранцев и советских граждан, когда последние чувствовали себя клиентами «второго» или даже

131. В 1979 г. был создан советский мультфильм «Баба Яга против!», в котором противники проведения Олимпиады-80 в СССР были изображены в образах традиционных отрицательных персонажей русского фольклора – Бабы Яги, Змея Горыныча и Кощея Бессмертного.

132. Возможно, что именно поэтому среди советских людей появилась шутка, что вместо обещанного Н.С. Хрущевым достижения к 1980 г. коммунизма решено было провести Олимпиаду. См.: Багдасарян, «Олимпиада-80 как апофеоз «холодной войны» в туризме», с. 237.

133. В. Бычков, «Закрепить достигнутый уровень», *Общественное питание*, 1980, № 11, с. 17.

134. См., например: «Система общественного питания «Общепит». СССР». <http://leg0ner.livejournal.com/85978.html>.

«третьего сорта»¹³⁵. С другой стороны, зарубежные вояжеры также зачастую очень критично оценивали то качество услуг, которое они получали в Советском Союзе. В 1986 г., после многодневного путешествия по СССР, один из западногерманских туристов отмечал следующее:

Вы обратили внимание на грязное здание аэропорта...? А как не совсем чисто в кафе? Как лениво обслуживает официант? В магазинах продавцы совсем не заинтересованы в рекламе своих товаров. Вот если бы все это принадлежало частным лицам, то, уверяю Вас, этого не было бы.¹³⁶

В этой реплике, представлявшей «взгляд со стороны», прямо указывается на одну из основных причин, по которой запланированная на 1980 г. революция советского сервиса потерпела поражение. Неодинаковое качество советского и западного сервиса было обусловлено системными, институциональными различиями в их организации. На Западе предприятия индустрии гостеприимства преимущественно находились в частной собственности и действовали в конкурентной среде, что стимулировало предпринимательскую инициативу, способствовало постоянному поиску более эффективных форм обслуживания клиентов. В Советском Союзе фактическим собственником предприятий сферы услуг, так же как и промышленных предприятий, являлось государство, которое устанавливало монопольные правила игры на рынке и тяготело к директивному управлению и централизованному распределению¹³⁷. Благодаря конъюнктуре Олимпиады-80 советское руководство едва ли не впервые осознало важность для государственных интересов не только промышленности, транспорта или сельского хозяйства, но и сферы услуг. После этого для ускоренного развития советского сервиса было сделано все, что могло быть сделано в условиях планово-централизованной экономики и административно-командной системы управления. Волевым мобилизационным решением для предприятий сферы услуг были выделены финансовые средства, материальные фонды, произведены импортные поставки за иностранную валюту, расширены штаты, усовершенствованы формальные механизмы материального и морального стимулирования труда работников сервисных специальностей. Для решения олимпийских задач были максимально мобилизованы не только гражданские службы, но и армейские формирования, советская милиция и органы государственной безопасности. Общеизвестно также, что

135. См., например: С. Говорухин, *Welcome, или Вход воспрещен, Советская культура*, 13 июня, 1987, с. 6; *Welcome, или Вход воспрещен. Читатель продолжает разговор, Там же*, 3 октября, 1987, с. 6; В. Иванова, *Пора и себя уважать...*, *Правда*, 16 ноября 1987, с. 1.

136. ГААРК, ф. П-1, оп. 11, д. 119, л. 55.

137. А.С. Сенявский, «Советская мобилизационная модель экономического развития: историко-теоретические проблемы», в *Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века*. Мат. Всерос. науч. конф. (Челябинск, 28-29 ноября 2009 г.), Челябинск, 2009, с. 26.

подготовка к Олимпиаде-80 сопровождалась беспрецедентной «зачисткой» Москвы от тех, кого система считала опасными, неблагонадежным и просто «лишними» на этом «прекрасном празднике спорта и мира»¹³⁸.

Однако назревший вопрос проведения глубоких и качественных преобразований советской социально-экономической модели так и не был поднят вплоть до второй половины 1980-х гг. Во время подготовки к Олимпиаде-80 совершенно не ставился вопрос о необходимости разгосударствления и децентрализации сферы оказания услуг населению СССР. В ходе «олимпийского марафона» второй половины 1970-х – начала 1980-х гг. фактически были лишь заимствованы определенные технологические методы организации обслуживания (например, «шведский стол»), а также в ограниченном виде использованы «смешанные», «гибридные» формы организации и мотивации труда, которые частично соответствовали западным стандартам. Таким образом, мы сталкиваемся здесь с новым примером т.н. «консервативной модернизации»¹³⁹, когда заимствуя определенные инструментальные достижения западного мира, власти СССР так и не создали адекватных социально-экономических механизмов для их саморазвития. Именно поэтому попытка олимпийской модернизации так и не привела к качественным, действительно революционным изменениям советского сервиса. Однако определенные позитивные импульсы в развитие сферы услуг все же были привнесены.

Крымский экономический институт, Симферополь

poralex79@mail.ru

138. См., например: «О мероприятиях МВД и КГБ СССР по обеспечению безопасности и охраны общественного порядка в период проведения XXII Олимпийских игр в Москве». <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/sovter75/num31.pdf>; *Пять колец под кремлевскими звездами*, с. 351-353, 628-630, 635-638.

139. В работах российского исследователя А.Г. Вишневого подробно описаны пять других примеров «консервативной модернизации» СССР – экономической, городской, демографической, культурной и политической. См.: А.Г. Вишневский, *Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР*, М.: ОГИ, 1998.